

УЛЬТИМАТУМ КРУПНОГО КАЛИБРА

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

МОСКВА 2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Ультиматум крупного калибра / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Спецназ КГБ).

ISBN 978-5-04-175699-4

1961 год. Вокруг окруженного бетонной стеной Западного Берлина пылают нешуточные политические страсти. На одном из КПП вплотную сошлись советская и американская танковые группировки. В любой момент провокация грозит перерасти в настоящий военный конфликт. Чтобы лишить американцев возможности получить подкрепление, на ближайший аэродром забрасывается группа спецназа КГБ «Дон» капитана Богданова. Ликвидировать охрану и вывести из строя оборудование — дело для бойцов привычное. Но как продержаться в полном окружении до подхода своих? Богданов понимает, что эти несколько часов будут решающими не только для его группы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А.А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-175699-4

ГЛАВА 1

— Похоже, господа союзнички окончательно перестали быть таковыми, — генерал Парамонов встал с кресла и тяжело оперся руками о стол. — Им больше нравится быть нашими врагами, чем союзниками. Я имею в виду американцев.

В кабинете помимо самого генерала Парамонова присутствовали еще несколько высших чинов советского военного командования, а также разведки. Обсуждался очень серьезный вопрос, на который необходимо было найти такой же серьезный ответ. Причем — немедленно. Если промедлить, а тем более принять неправильное решение, последствия могли быть просто катастрофическими — вплоть до новой войны. Новая война никому не была нужна. Шел 1961 год, еще прекрасно помнилась предыдущая война, еще не были ликвидированы ее последствия, еще, образно выражаясь, не утихло эхо ее погибельных раскатов. И вот — на пороге угроза новой войны. На этот раз — с американцами.

Причем никто — ни Советский Союз, ни Соединенные Штаты — не желал этой войны, но она, тем не менее, близилась, будто какая-то невидимая всемогущая сила стояла за обеими сторонами и настойчиво и целеустремленно подталкивала их к смертельной схватке. Которая, и это было вполне понятно, имела бы катастрофические последствия не только для Союза и Штатов, но и для всего мира.

— Так вот, — помолчав, продолжил генерал Парамонов. — Я говорю о Берлинской стене, будь она неладна. — Генерал поморщился и вытер лоб платком. — Все мы знаем, как господа американцы к ней относятся. Она для них будто кость в горле. — Генерал вышел из-за стола и прошелся по кабинету. — Они спят и видят, как бы ее разрушить! Как же! Того и гляди наступит крах мировой демократии, если стена будет стоять в целостности и сохранности!

Генерал Парамонов усмехнулся, вернулся к столу, зачем-то переложил с места на место лежащие там бумаги, уселся в кресло и продолжил:

— Оно конечно — перебраться на другую сторону этой чертовой стены желающих хватает. Причем в основном туда, а не оттуда. Считается, что там лучше, чем здесь. И водка дешевле, и пряники слаще... — Генерал Парамонов еще раз оскалился в горькой усмешке. — Может, оно и так, а может, и не так — не нам судить. Это де-

ло политиков. Наше дело — быть на страже и дать отпор неприятелю. Так вот, о неприятеле, то есть об американцах. Все вы знаете, что еще в августе господа американцы вплотную приблизились к стене. Пехота, танки, артиллерия — чего там только нет! Ну, не на прогулку же они вышли — понимать надо! И не на маневры. А чтобы разрушить Берлинскую стену... Разнести ее по камешкам! И расцветет тогда демократия на развалинах стены пышным цветом! Просто деваться будет некуда от всяких демократических свобод и вольностей!

Генерал взял со стола папку и раздраженно шмякнул ею о столешницу.

— Конечно, советское командование отреагировало на такие американские перемещения должным образом. Боевая техника была приведена в повышенную готовность, увольнение личного состава приостановлено... Все мы об этом знаем, и потому приводить подробности нет смысла. Но вот ведь какое дело... Сегодня 28 октября. А вчера господа американцы предприняли новый демарш. Как вы знаете, по периметру стены имеется несколько контрольно-пропускных пунктов. Один из них называется «Чарли». Так вот: вчера к этому самому «Чарли» вплотную приблизилась колонна американской техники. Да притом какая — танки, оснащенные бульдозерным оборудованием! Вы когда-нибудь видали такое диво? А вдобавок к ним — обычные танки. И еще —

всякая другая техника: джипы, грузовики... Понятно, что не пустые, а с солдатами.

После таких слов генерала Парамонова присутствующие зашевелились и зашущукались. Для них это было новостью.

— Да-да, товарищи! — мрачно произнес Парамонов. — Танки с бульдозерными ножами, крючьями и прочими приспособлениями... — Генерал неопределенно пошевелил пальцами в воздухе. — А теперь — вопрос: для чего, спрашивается, вся эта орава вплотную подошла к стене? Тут же вам и ответ: а для того, чтобы ее разрушить! Вот так — не больше и не меньше. Понятно, что наше командование тут же предприняло ответные меры — направило к этому контрольно-пусковому пункту наши, советские, танки.

После таких слов генерала Парамонова шевеления и шущуканья усилились.

— Тише, товарищи, тише! — поднял руку генерал. — И вот теперь давайте представим ситуацию. И проанализируем ее. Итак, танки с одной стороны и танки с другой стороны. Стволы их пушек направлены друг на друга. А это означает лишь одно — в любой момент они могут выстрелить. Мы — по ним, они — по нам... А что это означает? — сам себе задал вопрос генерал и сам же себе ответил: — А означает это вооруженный конфликт. Который, как мы понимаем, в любой момент может превратиться в полноценную войну. Вот что это означает!

В кабинете повисла напряженная тишина.

— А что, американцы еще не начали рушить стену? — спросил кто-то из присутствующих.

— По последним данным — нет, — ответил Парамонов. — Пока ведутся переговоры между нашими и американскими властями. Но кто может знать, как они закончатся? Упрутся господа американцы, не захотят слушать разумных доводов, дадут команду своим бульдозерам, и начнется... Понятно, что мы не позволим им разрушать стену. А как это можно сделать? Только одним способом — стрельбой...

Генерал умолк и устало опустил в кресло. Чувствовалось, что он сказал еще далеко не все, главные его слова были впереди. И действительно, переведя дух, генерал продолжил:

— И ладно бы одна небольшая группка бульдозеров и танков! Это было бы еще полбеды! Но наша разведка донесла, что за спиной этих чертовых бульдозеров стоят значительные американские вооруженные силы. И не где-нибудь в отдаленности, а в самом Западном Берлине. Много войск... Все прибывают и прибывают. Вы понимаете, что это значит?

— Каким путем они прибывают в Западный Берлин? — спросил кто-то из присутствующих.

— В основном по воздуху, — ответил генерал Парамонов. — Самолетами... В зоне американской оккупации есть такой аэродром, называется Темпельхоф. Единственный на сегодняшний

день, который может принимать военные самолеты. Вот туда они и прибывают. Высаживаются и ждут команды. И, между прочим, это не так далеко от Западного Берлина. Всего один хороший марш-бросок... Понятно, что этого допустить никак нельзя. Чем больше будет прибывать американских войск, тем вероятнее столкновение между ними и нашими войсками. А там и до полноценной войны недалеко.

— Вы говорите, что этот аэродром — единственный вблизи Западного Берлина, который принимает военные самолеты? — прозвучал вопрос.

— Именно так, — подтвердил генерал Пармонов.

— Ну так нужно его блокировать, — сказал тот же самый голос. — Чтобы у американцев не было возможности сажать свои самолеты. Ситуация — классическая.

— Правильно мыслите, — одобрил генерал. — Именно так — блокировать. Да только вот какая незадача! Блокировать аэродром можно лишь одним способом — послать туда наши боевые самолеты. Но американские самолеты уже на подлете, а наших там еще нет. Нам еще лететь туда и лететь. Вот ведь какое дело!

— И сколько времени необходимо нашим «МИГам» добраться до Темпельхофа?

— Примерно пять, а то и все десять часов, — досадливо поморщился генерал. Плюс время на

сборы. Добавьте сюда время на согласование с высшим руководством страны. Сколько на это понадобится времени, не знает никто. Даже само высшее руководство. Потому как — политика...

— А американские самолеты все прибывают и прибывают, — безрадостно констатировали сразу несколько голосов.

— Вот именно, — тем же безрадостным голосом подтвердил генерал.

— Так что же делать? — спросили у генерала.

— Уже делаем, — ответил Парамонов. — Действуем. На то мы и спецназ КГБ, чтобы предвидеть события. Несколько дней назад к месту событий была заслана спецгруппа «Дон». Вчера они радировали, что добрались до места и приступили к выполнению задания. Задание у них такое. Во-первых, лишить американцев связи. Нет связи — нет нормального передвижения войск. Во-вторых, захватить аэродром Темпельхоф и удерживать его до прибытия наших самолетов. Не позволить, то есть, американским самолетам приземлиться. В-третьих... — Генерал немного помолчал. — В-третьих — незаметно проникнуть в восточную зону. По данным нашей разведки, там действует группа американского спецназа. Ее задача — похитить председателя Государственного совета ГДР Вальтера Ульбрихта. Или убрать его физически, если похищение по какой-то причине не получится...

— Ничего себе! — возмутились собравшиеся.

— Да-да, — подтвердил генерал. — Похитить или ликвидировать. Зачем — понятно. В правительстве ГДР возникнет неразбериха и хаос, да и наша власть крепко призадумается, стараясь определиться, что же делать дальше. В результате инициатива перейдет к противнику. Ну, а где инициатива, там зачастую и победа. Это, товарищи, азы, которые всем нам хорошо известны. Так вот: задача группы — не допустить похищения, а тем более — ликвидации Вальтера Ульбрихта.

— Ничего себе! — повторил тот же самый голос. — Не много ли заданий для одной группы? Ведь их там, я думаю, всего несколько человек!

— Ну, мы ведь — спецназ КГБ! — Генерал Парамонов многозначительно улыбнулся. — Так сказать, воюем не числом, а умением. А кроме того, здесь присутствует еще и политический момент. Действовать группа будет на территории другого государства! Целую армию или хотя бы даже один батальон туда не пошлешь. Значит, нужно действовать тихо и незаметно. Оттого мы и отправили туда небольшую спецгруппу. Ничего! Ребята там толковые, каждый стоит целого полка! Так что — справятся. Не впервой!

Генерал умолк, опять встал из-за стола и задумчиво прошелся по кабинету. Все присутствующие молчали. Ждали, что дальше будет говорить начальство. Наконец генерал подытожил:

— А собрал я вас вот для чего. Вы — высшее руководство спецназа КГБ. Значит, должны быть в курсе. Это — во-первых. Во-вторых, все мы должны быть готовы к немедленным действиям. Неизвестно, как сложится ситуация. Может завариться каша еще гуще той, которая варится сейчас у Берлинской стены. С канонадами, фейерверками и прочими радостями. А потому — вот мой приказ. Отпуска, выходные и всякие такие походы по театрам — отменяются. Всем находиться на служебных местах денно и нощно в полной боевой готовности. И — ждать дальнейших распоряжений. Прошу довести приказ до всех подчиненных и проконтролировать его исполнение. Всем ясно?

— Так точно! — вразнобой ответили голоса.

— Тогда — по местам! — хлопнул ладонью по столу генерал Парамонов.

ГЛАВА 2

За три дня до этого совещания спецгруппу «Дон» подняли по тревоге. Случилось это ранним утром, еще и рассвет не успел войти в свои права. Капитан Вячеслав Богданов, командир группы, находился в это время дома и досматривал утренние сны рядом с супругой.

— Слушаю, — сонным голосом произнес он в телефонную трубку.

— Капитан Богданов? — уточнили на том конце провода.

Голос был настолько четким и официальным, что у Богданова ментально исчезли все остатки сна. Богданов был человеком опытным и знал, что если с ним говорят таким голосом, значит, дело серьезное. Может даже — полноценная боевая тревога. Так оно и оказалось.

— Так точно, — ответил Богданов.

— Приказ генерала Парамонова — через час быть у него! — отчеканил голос в трубке.

— Мне одному или всей группе? — уточнил Богданов.

— Всем, — коротко ответил голос и отключился.

— М-да, — сам себе сказал Богданов, и в этом коротком междометии таились и попытка сообразить, для чего он, Богданов, понадобился генералу Парамонову в столь ранний час, и готовность действовать, и много чего еще.

Конечно, жена тоже проснулась. В ее взгляде таились и бездна вопросов, и обеспокоенность, и готовность немедленно помочь... Не было в нем лишь злости и неудовольствия. За годы совместной жизни она привыкла к таким вот внезапным, вселяющим подспудную тревогу звонкам. Впрочем, иногда это были не звонки, а шаги за дверью, а вслед за ними — четкий, отрывистый, требовательный стук в дверь. Все было... А негодовать и сердиться — к чему? Ее муж был спецназовцем КГБ, такая у него была работа. Как говорится, знала, за кого шла замуж.

— Приказано через час быть у командования, — коротко взглянув на жену, сказал Богданов. — Всем составом.

— Значит, дело серьезное, — сказала жена. — Иначе тебя бы вызвали одного.

— Может, так, а может, и не так, — пожал плечами Богданов. — Просто проверяют боеготовность. Мы ведь — при погонах. Вот вернусь от генерала и все тебе расскажу. То есть, конечно, не все, а то, что полагается знать жене спецназовца, — улыбнулся Богданов.

— Ты бы хоть позавтракал, — жена погладила его по щеке. — А то ведь так и умчишься в дальние дали с пустым желудком.

— Какое там! — замахал руками Богданов. — Слышала же — через час быть у генерала! Значит, времени в обрез.

Он подошел к телефону и набрал номер своего помощника — Александра Дубко.

— Спишь?

— Представь себе — проснулся ровно за минуту до твоего звонка! — ответил Дубко. — Будто чувствовал, что ты позвонишь! Должно быть, интуиция.

— Интуиция — это хорошо, — сказал Богданов. — Для нашего брата штука очень полезная. В общем, так. Наша машина при тебе?

— При мне, — сказал Дубко.

— Тогда седлай ее немедленно и мчись по адресам всех наших. Тебе они известны. Ров-

но через пятьдесят три минуты всем быть у генерала Парамонова. За мной заезжать не надо, я доберусь своим ходом. Здесь недалеко. Приказ ясен?

— Еще как ясен! — ответил Дубко, не удержался и присвистнул: — Похоже, предстоит командировочка!

— А вот свистеть будем потом, — сказал Богданов. — Когда побываем у генерала. И свистеть, и смеяться, и, может быть, даже рыдать.

— Рыдать — это упаси и помилуй! — сказал Дубко. — Пускай рыдают наши враги! — И трубка умолкла.

* * *

В приемную генерала Богданов прибыл первым. До встречи оставалось еще двенадцать минут. Богданов сел на стул, надвинул на глаза фуражку и принялся ждать своих подчиненных. Вскоре прибыли и они — все шесть человек. Таков был состав спецгруппы «Дон» — семеро вместе с самим Богдановым.

В кабинет к генералу вошли вовремя — минута в минуту.

— Командир спецподразделения «Дон» капитан Богданов! — Командир поднес руку к козырьку.

— Представьте ваших подчиненных, — сказал генерал Парамонов.

— Капитан Дубко, мой заместитель, — отрекомендовал Богданов. — Капитан Павленко.

Лейтенант Муромцев — специалист по сигнализации и всему, что связано с электричеством. Старшина Рябов, снайпер. Старший сержант Терко. Сержант Еремин. Специалисты широкого профиля. — Богданов едва заметно улыбнулся.

Генерал подошел к каждому из бойцов и пожал руки.

— Значит, вы и есть спецгруппа «Дон»? — спросил он.

— Так точно! — ответил Богданов.

— Наслышан я о ваших подвигах, — сказал генерал. — Но — видимся впервые. Все вы — люди опытные, обстрелянные, побывавшие в разных переделках...

— Не все, — сказал Богданов. — Есть у нас новичок — лейтенант Муромцев. Зачислен в группу недавно, после окончания училища.

— Вот как, — сказал генерал Парамонов. — Зачислен в группу недавно... Тогда, может быть, обойдемся без него? Что скажешь, командир? — глянул генерал на Богданова.

— Не понял... — удивленно произнес Богданов. — Это почему же без него?

— Потому что задание, которое я хочу вам поручить, очень серьезное и ответственное, — пояснил генерал. — Просто крайняя степень ответственности и серьезности! А потому нужны люди опытные. Такие, чтобы не подкачали в любой ситуации.

— Я ручаюсь за каждого из моих подчиненных! — отчеканил Богданов, помолчал и добавил: — Мы — спецназ КГБ. У нас случайных людей не бывает. К тому же лейтенант Муромцев знает несколько иностранных языков.

— Вот как? — удивился генерал и взглянул на Муромцева. — И какие же именно?

— Английский, немецкий, отчасти французский, — ответил Муромцев. — В свободное время изучаю испанский и турецкий.

— Вот! — с гордостью произнес Богданов. — У нас все люди — один к одному. Как патроны в обойме.

— Что ж, хорошо, — сказал генерал. — Именно такие слова я и хотел услышать. Тогда поговорим о вашем задании. Прошу всех садиться, разговор будет долгим. Что такое Берлинская стена, слышали?

— Так точно, — ответил за всех Богданов.

— А какое она имеет политическое значение, знаете? — спросил генерал.

— Знаем, — ответил Богданов.

— Ну, а что творится в последнее время вокруг стены, слышали?

— В общих чертах.

— В общих чертах — это хорошо, — сказал генерал Парамонов. — Значит, политинформацию я вам читать не буду, сразу приступим к частностям. В последнее время ситуация вокруг стены обострилась. Крайне обострилась! — Гене-

рал поднял палец, будто грозя кому-то невидимому. — Наши бывшие союзники американцы очень хотят разрушить стену. Разнести по камешкам и кирпичикам! Причем — немедленно. По их заверениям — во имя спасения свободы и демократии. — Генерал Парамонов усмехнулся, но тут же стал серьезен. — Имеются соответствующие данные нашей разведки...

— Они что же, хотят ее взорвать? — спросил Богданов.

— Думаю, что нет, — сказал генерал. — Взрыв — дело опасное. Могут быть непредсказуемые жертвы, а это вызовет нежелательный политический резонанс. Вот, начнут говорить, американцы убили безвинных людей... Поэтому, думаю, они поступят иначе. Например, попытаются снести стену бульдозерами. Наша разведка придерживается такого же мнения. Буквально вчера разведчики ознакомили нас с соответствующей информацией...

— Мне кажется, довольно ненадежный способ — разрушить стену бульдозерами, — пожал плечами капитан Павленко. — Кто ж их подпустит к стене, эти бульдозеры? Кто им позволит такое безобразие?

Разговор между генералом Парамоновым и спецгруппой «Дон» происходил в полном соответствии с давними традициями, сложившимися в спецназе КГБ. Во время обсуждения какого-либо задания не было ни начальников, ни подчи-

ненных — все говорили на равных, каждый имел право голоса и мог высказывать любое мнение. Это уже потом, когда все вопросы выяснены, старший по должности отдавал соответствующий приказ, и тут уже не было никакого равноправия. Начальник — приказывал, а подчиненные — обязаны были выполнить приказ.

— Конечно, никто не подпустит, и никто не позволит, — согласился генерал. — Но это — если бульдозеры подойдут к стене без всякой защиты. А вот если они подойдут в сопровождении танков и солдат — тут уж совсем другое дело. Кстати, так они и собираются поступить.

— А что, неплохо придумано, — усмехнулся Павленко. — Попробуй-ка их отгони, если вслед за ними прутся танки!

— Вот именно, — сказал генерал. — В ответ нашим командованием принято решение также направить к Берлинской стене танки. Вот как только к месту приблизятся американские танки, тут же туда выдвинутся и наши. Вы понимаете, что это значит?

— Что уж тут непонятного! — вздохнул Богданов. — Все тут понятно, как дважды два. Они — с той стороны стены, мы — с этой. Они будут ждать, что мы в них выстрелим первыми, мы — что первыми выстрелят они... И не дай бог, у кого-то не выдержат нервы...